

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.101

О ВНУТРЕННЕЙ ЛОГИКЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ (ПОД БРЕМЕНЕМ ПОЗНАНИЯ И СОМНЕНИЙ)

В.В. Чекмарев¹, Вл.В. Чекмарев², А.Ф. Швец³

^{1,2,3}Костромской государственной университет, г. Кострома

DOI: 10.26456/2219-1453/2020.3.007

Целью настоящей статьи является исследование внутренней логики развития экономической науки как причины формирования парадигмального взгляда на развитие современной экономики. Факторов-причин, влияющих на формирование нового парадигмального взгляда на фундаментальное основание экономической науки, достаточно много [2, с. 58–64]. Среди них можно назвать, например, такие, как критерии научной достоверности в их историко-диалектическом жизненном цикле, новые стандарты научной аргументации с учетом резкого падения качества статистических данных и возможности использования фактов, шумонаполняемость понятийного аппарата науки (например – бургерэкономика, билингвальность, иммерсивный сторителлинг). Авторами обосновано, что одним из направлений перестройки научного мышления является становление полицентрического образа фундаментальной экономической науки. Научная новизна полученных результатов заключается в формулировании принципов и критериев классификации экономических знаний, а также в доказательстве продуктивности определения названия фундаментальной основы экономической науки, как общей экономической теории.

Ключевые слова: *экономическая наука, внутренняя логика развития науки, интеграция взглядов исследователей на фундаментальное основание экономической науки.*

Введение

Вряд ли кто-либо будет отрицать наличие экономики в двух ее ипостасях – как науки и как практики, т. е. сферы хозяйственной жизни общества.

Нужна ли экономическая наука для процессов хозяйствования? Конечно же. Но какая? Ответ на этот вопрос возвращает нас к традиционному (пока еще!) делению наук на фундаментальные (теоретические) и прикладные (практико-ориентированные). Однако, всякое ли экономическое знание является наукой, ведь научным знанием является то, которое (как минимум) может объяснить сущность какого-либо явления и спрогнозировать повтор и/или последствия явления.

В контексте обозначенных выше вопросов обратимся к существующему набору названий экономической науки в части ее фундаментальных оснований (дисциплины первого порядка) и в части практико-ориентированных дисциплин (дисциплины второго порядка).

К фундаментальным основаниям различные ученые относят экономическую теорию, теоретическую экономику [8; 12; 15; 18; 17], метаэкономику [10], мегаэкономику, политическую экономику, а также макроэкономику, мезоэкономику, микроэкономику, миниэкономику, наноэкономику, номоэкономику. Специальное (прикладное) экономическое знание образует ряд дисциплин, таких, например, как бухучет, логистика, маркетинг, менеджмент (не путать с управлением!), экономическая компаративистика, статистика, страхование и т. п.

Чаще всего специальное экономическое знание формализуется через отраслевой подход – экономика промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, здравоохранения, образования, культуры, туризма, науки, вооруженных сил (военная экономика) и т. п.

Всегда ли? И насколько оправданно? Но самый главный вопрос – насколько эффективно, полезно овладение и обладание *только* специальным знанием?

Будем ли мы относить к фундаментальному или прикладному знанию *капиталистическую* или *социалистическую* экономику?

А что такое – институциональная и эволюционная экономика? Или – инновационная, информационная, цифровая, сетевая экономика? Или – рыночная, плановая, командно-административная (и т. п.) экономики? Физическая экономика или эконофизика (см. конференции в Пущино)? Пространственная экономика (см. журнал «Пространственная экономика»? Новая экономика (см. журнал «Вопросы новой экономики»)?

А вот еще – транзитивная, транзитарная, поведенческая экономика? Виртуальная, теневая (серая, коррупционная) экономика?

И хотя названия (как прилагательные) экономик примелькались, это совсем не означает, что не требуется ответа вопрос – каковы методологические и теоретические основания тех или иных понятий. В противном случае информационно-понятийный шум усилит позицию академика В.М. Полтровича о кризисе экономической науки.

Общая часть

1. Экономическая теория или теоретическая экономика? Или экономические основы жизнедеятельности?

Развивая идеи, нашедшие отражение в наших предыдущих публикациях [20–24], следует вернуться к поиску дополнительных аргументов в определении названия фундамента экономической науки.

При этом, подчеркнем то обстоятельство, что многие ученые-экономисты в своих работах указывают на необходимость серьезных дискуссий (концептуальных прений) по поводу объекта и предмета современной экономической науки и подчеркивают, что фундаментальная наука не может торопливо реагировать на меняющийся мир, но и «оставаться в концептуальном покое она все-таки не может» [19, с. 7].

Среди различных точек зрения нельзя не отметить позицию выдающегося ученого-экономиста из Казахстана профессора У.Ж. Алиева. Его фундаментальный труд [6] и дополняющие публикации [4; 5] обосновывают правомерность идентификации фундаментального основания экономической науки как теоретической экономики. У. Алиеву удалось, в общем и целом,

обосновать нетрадиционный подход к созданию общетеоретической экономической картины мира на базе гносеологической (познавательной), аксиологической (оценочной) и праксиологической (прикладной) функций экономической науки.

Значимым результатом теоретической экономики (по мнению самого У.Ж. Алиева) является «формирование у людей научного социализированно-гуманистического мировоззрения, культивирующего принцип мироцелостности уникальных, неповторимых социально-экономических культур и систем» [6, с. 321]. А в плане праксиологической функции основной целью теоретической экономики У. Алиев определяет «освоение диалектической, системно-синергетической культуры экономического мышления и практическую ее реализация в жизни каждого индивида, социальных групп, общества и человеческого сообщества в целом» [там же, с. 322]. Самый главный вывод заключается в том, что из суждений У. Алиева вытекает очевидность важности компетенции всех хозяйствующих субъектов «на основе прочно усвоенного ими всегда наличного теоретико-экономического арсенала знаний» [там же, с. 327]

Высоко оценивая идеи У. Алиева, не во всем с ними можно согласиться. Назовем два принципиальных момента.

Первый. У. Алиев определяет теоретическую экономику как систему общетеоретических научных дисциплин, состоящую из «общей экономики», «социальной экономии» (классической политэкономии), «каталлактики» (экономикс) [там же, 334], не объясняя причин рассмотрения такой структуры теоретической экономии. Ведь даже классическая политэкономия дополнилась новой политической экономией, где наряду с проблемами труда и капитала рассматривается проблема информации (подробнее см.: [20, с. 28–35; 21, с. 40–41]).

Нелишне отметить, что диалектика развития экономической науки как науки, объясняющей современное состояние капиталистического общественного уклада, позволила значительному числу ученых дистанцироваться от термина «политическая экономия». И начало этого дистанцирования, на наш взгляд, было положено К. Марксом в работе «Капитал». Этот труд имеет подзаголовок «К критике политической экономии». Упрощая (в рамках объема статьи) позицию К. Маркса, нельзя не отметить, что предметом политической экономии были производственные (экономические) отношения между людьми. А предложенный системный подход, с помощью которого К. Маркс анализировал вопросы экономической теории, капитализм, перевел отношения людей (субъектов экономической деятельности) во взаимодействия агентов производственных систем. В этом случае человек (субъект) исчез, а появилась лишь его рабочая сила. В результате функционирование промышленного капитала в работе К. Маркса превалирует над финансовым капиталом.

Второй. В позиции У. Алиева отсутствует рассуждения о внутренней логике развития *экономической науки* как самости, т. е. «собственно научности».

Особо следует подчеркнуть (вслед за А. Рубинштейном), что теория имеет огромное значение. И не только для решения большинства практических проблем. «Она важна для самой экономической науки. Вместе с

тем эта простая и даже банальная мысль стала как-то забываться из-за частой подмены знаний здравым смыслом или еще хуже – идеологическими догмами. Важна теория и для академического быта, для нормального функционирования научных коллективов, для воспроизводства кадров, для ученых старших поколений, обладающих исследовательским опытом и накопленными знаниями, наконец, для молодых людей, только начинающих свою научную жизнь» [19, с. 7].

Не ставя задачей настоящей статьи более детальный разбор позиций замечательного (на взгляд авторов статьи, все еще в должной мере недооцененного) ученого У.Ж. Алиева обозначим своё отношение и подчеркнём, что даже только с учетом отмеченного нами, вряд ли следует выделять теоретическую экономику в качестве предиката экономической науки. При этом добавим, что содержание издающегося в электронной версии журнала «Теоретическая экономика» в известной мере подтверждает наше мнение.

Справедливости ради напомним читателям статьи, что термином «теоретическая экономия» (или «теоретическая экономика») в разное время оперировали К. Шмидт, Дж. Б. Кларк, К. Менгер, В.П. Воронцов, В.Я. Железнов, М.И. Туган-Барановский, И.А. Шумпетер, А.В. Чаянов, Е.А. Преображенский, Н.Д. Кондратьев, С.И. Солнцев, Г.П., Вознесенский и многие современные исследователи (В.А. Гордеев, Г.П. Журавлева, П.С. Лемещенко, Н.Н. Мильчакова, Ю.М. Осипов, Б.В. Прыкин и др.). Термин «теоретическая экономия» после издания русского перевода книги К. Менгера «Основание политической экономии» в 1901 г. стал широко используемым в научной литературе, хотя без достаточной мотивировки, не только в Западной Европе, но и в России и СССР вплоть до 40-х гг. XX века. Да и сегодня в Институте экономики РАН функционирует научный семинар «Теоретическая экономика», а с декабря 2017 г. издается журнал «Вопросы теоретической экономики» (<http://questionset.ru/>).

Теперь приведем еще несколько соображений по поводу структуры научного экономического знания.

2. Полицентрический образ фундаментальной экономической науки

Формирование полицентрического образа экономической науки на основе сочетания общего и особенного в ее развитии является, по нашему мнению, главным условием создания общей экономической теории (ОЭТ) в качестве фундаментального основания.

Теоретико-методологическим базисом ОЭТ является рассмотрение принципов и методов на стороне методологического обеспечения экономического анализа, а концептуальных подходов – на стороне теоретического обеспечения. Например, системный метод (анализ) – методологическое обеспечение, а системный подход – теоретическое обеспечение исследования. Добавим, что каждый теоретический подход должен быть оснащен соответствующим понятийно-категориальным аппаратом. Например, отношенческий политико-экономический подход – использование понятия «субъект», системный подход – использование понятия «агент», пространственный подход – использование понятия «актор»,

Такая «разводка» теории и методологии в экономической науке весьма принципиальна и продуктивна как защита ее от кризисных состояний.

Поясним.

Экономика, управление, финансы – это разные науки? Или разные сферы (виды) деятельности?

Чем объяснить наличие таких названий объектов как Санкт-Петербургский университет управления, экономики и финансов, Институт управления, экономики и финансов Костромского государственного университета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации? Да и журнал «Вестник Тверского государственного университета» имеет серию «Экономика и управление». В классификаторе естественных и общественных наук экономическая наука отнесена к общественным (читай – социальным). Но так ли это на самом деле? Ведь еще Маркс начинал свой политико-экономический (!) анализ с отношений Человек-Природа.

Обратимся к фундаментальному труду «Человеческая деятельность» Людвиг фон Мизеса. Автор, рассматривая различные виды человеческой деятельности (не) относит экономическую науку и экономическую практику (как часть хозяйственной деятельности) к самостоятельным видам деятельности.

Экономика (многожды об этом писано) является составной частью хозяйства. Так может тогда фундамент экономических наук следует назвать «экономическими основами жизнедеятельности»? А с учетом достижений такого научного направления как физическая экономика (эконофизика) – физическими основами экономической деятельности? Ведь эконофизика имеет адекватный математический аппарат и подходящие натурфилософские представления о способах сосуществования Человека и Среды обитания, способные облечь экономическую науку в логически завершенную форму. И тогда экономическую науку будем относить (согласно существующей классификации наук) к естественным, а не гуманитарно-социальным наукам. И этим будем констатировать полицентричность естественных и общественных наук.

При рассмотрении трендов развития науки и общества следует обязательно учитывать, что *процесс развития* – есть *процесс усложнения* и науки и общества. При этом процесс развития имеет как минимум два основания – логику *внешнюю* и логику *внутреннюю*. Логика внешняя, на наш взгляд, есть реакция на вызовы Природы и Времени, а логика внутренняя есть саморазвитие. Применительно к экономической науке внутренняя логика ее развития означает процесс становления этой науки как единого целого комплекса знаний. В основе комплекса знаний лежит основание, которым, по нашему глубокому убеждению, является общая экономическая теория. И также как без знания арифметических действий мы не можем осуществлять расчеты, так и без знания общей экономической теории нельзя стать квалифицированным специалистом в какой-либо сфере хозяйства или отрасли экономики.

Внешние условия создаются новыми инфраструктурами (институциональное пространство).

Учебник по общей экономической теории будет решать задачу формирования не экономического мышления, а сознания индивида.

Возникают три посыла, требующие специального рассмотрения и коллективной дискуссии за пределами настоящей статьи.

- 1) Почему сознания, а не мышления!
- 2) Экономическое поведение как биологическая рефлексия.
- 3) Вторичность экономических взаимодействий между субъектами в системе отношений «Человек – Среда – Природа».

Здесь же отметим только нижеследующее.

Полицентричность образа экономической науки стала причиной разделения народного хозяйства как синонима экономической деятельности на хозяйство, экономику, управление, финансы и т. п. Часть этой полицентричности реализовалось в появлении таких научных направлений, как экономическая социология, экономическая психология, экономическая политология, экономическая история (история экономики? история экономических учений? история народного хозяйства?), философия экономики (бизнеса), экономическая социодинамика [8, с. 4–12].

3. О принципах и критериях идентификации и классификации экономического знания

Люди, получающие высшее экономическое образования после уничтожения СССР, уже не получают идеологической установки, согласно которой экономическая теория имела два варианта существования – политическая экономия капитализма (в основе которой лежали воззрения К. Маркса и Ф. Энгельса) и политэкономия социализма (в основе которой лежали идеи представителей Московской и Ленинградской научных школ советских политэкономистов). Не вдаваясь в более глубокие отличия, отметим лишь в качестве критерия разделения экономической науки *характер труда* (эксплуатируемый и непосредственно общественный). Соответственно, по *форме организации трудовых отношений* выделялись рыночная и плановая (административно-командная) экономики.

По мере развития экономического знания многие ученые стали приходить к выводу, что план и рынок – это механизмы координации экономических взаимодействий, имеющие определенные недостатки (провалы), что привело к поиску иных (дополнительных) механизмов. Так появились институциональная и сетевая экономики. Институциональная экономика прошла путь от старого до нового (нео) институционализма, от признания роли только формальных институтов (законов, норм, правил) до признания роли неформальных институтов (традиций, обычаев). Сетевая экономика в своей основе содержит принцип доверия и в какой-то мере принцип реципрокности.

Но есть и иные принципы понимания экономической деятельности. Один из них – диалектика – стал основанием появления такого направления как эволюционная экономика. Но так как диалектика может быть и негативной, а экономическая деятельность априори должна удовлетворять потребности отдельных людей и общества в целом (зачастую уничтожая среду обитания, т. е. возможное уничтожение будущего), то сторонники эволюционной экономики вряд ли могут претендовать на парадигмальное понимание в настоящий период со стороны коллег.

В попытках, найти обобщающее определение происходящих изменений, рядом ученых было сформулировано понятие-термин «новая экономика». Так, например, А.В. Бугалин и А.И. Колганов в 2003 г. публикуют статью «Новая экономика дает России новые возможности для развития», концентрируя в ней внимание на проблемы генезиса постиндустриального общества. Один из соавторов настоящей статьи также поддержал появление термина «новая экономика» в своих публикациях [22, с. 111–112; 24, с. 23–33]. Авторами отмечалось, что определение содержания понятия «новая экономика» есть процесс инфиниции, т. е. попытки определить нечто неопределимое в силу разных причин, в том числе исторической неразвитости или эволюции. Может быть, и поэтому в большинстве публикаций новая экономика (неоэкономика) синонимизируется с понятием «экономика знаний».

Однако нельзя не отметить, что в крайне содержательной статье Е.Ф. Авдокушина «Новая экономика: перезагрузка матрицы», опубликованной в издающемся уже свыше двадцать лет журнале «Вопросы новой экономики», делается детальный обзор основных особенностей исследования новой экономики как сложного социально-экономического явления, критикуются взгляды, отождествляющие новую экономику с «экономикой знаний» и важнейшей характеристикой определяется инклюзивная составляющая. Знакомство с позициями таких ученых как академик А.И. Татаркин, доктор экономических наук Е.Ф. Авдокушин, В.С. Сизов, Е.В. Пилипенко, В.П. Нехорошков, А.И. Долгин, Н. Стрелец, А.Г. Грязнова, Н.Н. Думная, В.Л. Звегинцев, В.Л. Иноземцев, Г.Б. Клейнер, И.А. Кудряшова, М.Ю. Звегинцева, Д.В. Иванов, В.П. Колесов, а также с позициями зарубежных ученых [25; 26] позволяет нам сделать вывод о том, что понятие «новая экономика» лежит не в пространстве экономической науки, а в пространстве экономической практики.

Вышеприведенные рассуждения о капиталистической и социалистической плановой и рыночной, институциональной, сетевой и эволюционной экономиках, новой экономике, а с определенным во введении делением экономики на теоретическую и практико-ориентированную делает логичным дальнейшую направленность нашего анализа на понятие «метаэкономика».

В 1992 г. увидела свет малотиражная монография В.П. Пономарева «Метаэкономика», в которой автор декларировал «первое приближение к теории», корреспондируя название своей работы с метафизикой и адресуя работу участникам биржевой торговли в качестве пособия для формирования мировоззрения. Автор утверждал, что его Метафизика синтезирует «перспективные философские, психологические, политэкономические и другие гуманитарные знания» [14, с. 6].

В 1998 г. В.Л. Тамбовцев опубликовал работу «Исследования по метаэкономике» (это название работы на обложке книги, а не выходных данных на стр. 2 название «исследование по метафизике»), в которой он пишет: «Метаэкономикой будем называть науку, изучающую закономерности роста и развития знаний об экономике и имеющую своим предметом *деятельность* отдельных ученых, их групп и всего научного сообщества по получению этих данных» [39, с. 5]. По В. Тамбовцеву (и здесь его идеи схожи

с идеями У. Алиева) метаэкономика охватывает «широкую совокупность процессов и явлений (частных проблемных областей) – от социологии и психологии профессионального поведения экономистов до методологии поведения экономических исследований и логику построения экономических теорий» [16, с. 5].

Видимо, следует согласиться с В. Тамбовцевым, что его определение метаэкономики шире, чем обычная трактовка метаэкономики как науки о науке, а метатеория – как теория, объектом которой выступают другие теории [9, с. 14]. В отличие от экономической теории, предметом которой являются явления и процессы, а также их состояния, метаэкономика (в трактовке В. Тамбовцева) обсуждает устройство взаимодействия формирующейся экономической теории с ее объектом.

И в этом смысле настоящая статья может быть отнесена к элементам метаэкономики. Однако понимание места метаэкономики в системе экономического знания (при всей фундаментальности работы В.Л. Тамбовцева) было бы неполным без работ Б.М. Генкина [7, с. 39]. Его рассуждения о теоретическом ядре экономических наук, т. е. об основании экономических наук, сегодня не самая популярная тема для «прагматиков от экономики». Может быть, и поэтому периодически возникают разговоры о кризисе экономической науки.

С учетом вышеуказанных позиций будем относить метаэкономику к фундаментальному экономическому знанию, исходя из критериев различий между фундаментальными и прикладными исследованиями, сформулированными В.Л. Тамбовцевым: «фундаментальное исследование – это исследование, направленное на обоснование необходимости изменения *типа* общепризнанных в рамках той или иной парадигмы объясняющих модель, в то время как прикладное исследование меняет их *вид*» [16, с. 126].

Более того, нельзя не добавить еще одну цитату из работ В.Л. Тамбовцева – «Фундаментальные исследования всегда объективно критичны, а не защитительны по отношению к парадигме, внутри которой они выполняются» [16, с. 129].

Но вернемся к началу поиска ответа на вопрос об основаниях экономической науки и подчеркнем, что дискуссии об основаниях ведутся со времен Аристотеля. А сегодня, базируясь зачастую на прямоположных постулатах и методах анализа, в этой дискуссии приняли участие многие ученые, такие как Ю.Г. Гельцер с его работой «Основы предсказуемой экономики». Свое понимание вопроса об основаниях экономической науки предложили: А. Аузан в работе «Экономика всего», С. Левитт и С. Дабнер («Фрикономика», «Суперфрикономика»), А. Кламер в книге «Странная наука экономика», Г. Бегельсдаик и Р. Маселанд в книге «Культура в экономической науке». Что объединяет перечисленных авторов? Решение задачи формирования нового *экономического мышления*.

Можно ли упомянутые работы отнести к различным экономическим дисциплинам только по критерию использования различных методов исследования? Ответ очевиден – нет. Более того, и разделение объектов (например, в социальной сфере – культура, здравоохранение, образование и т.п.) может быть лишь весьма условным. Добавим, что дебаты о структуре экономического знания показали, насколько важным было бы содействовать

формированию общего фундамента социально-экономического анализа. Очевидно (аксиоматично), что общий фундамент обеспечит взаимопонимание, ибо даже доктора экономических наук, защитившие работы согласно паспорту специальности по экономическим наукам, зачастую разговаривают на разных языках и не понимают друг друга. Нужна база для плодотворного сотрудничества и эффективной работы представителей различных разделов экономической науки.

Несколько слов о цифровой, информационной, инновационной экономиках. На наш взгляд, прилагательные «цифровая», «информационная», «инновационная» к существительному «экономика» не обеспечивают критериального наполнения содержания упомянутых понятий. Содержание этих понятий является лишь характеристиками современной экономики на том или ином этапе ее технологического обеспечения. В их использовании реализуется «принцип социальной мотивации» и осуществляется нормативно-этическая ориентация. А отсутствие реального предмета экономической науки при его подмене технологиями вряд ли можно считать конструктивным.

Заключение

Рассмотрение множественности экономических наук в контексте выявления принципов и критериев идентификации и классификации экономического знания позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых. Налицествует процесс становления полицентрического образа фундаментальной экономической науки. Фундаментом является общая экономическая теория как полноценная теория для всестороннего анализа всех видов экономической активности акторов экономического пространства [13, с. 78–81]. Акторами являются субъекты экономических отношений и агенты, функционирующие в экономических системах [11, с. 96].

Во-вторых. Объектом (предметом) общей экономической теории является многоуровневое экономическое пространство, в котором реализуется вся совокупность связей и отношений, функционируют разноуровневые и разнокачественные экономические системы, исследуются явления, процессы и их состояния.

В-третьих. Общая экономическая теория как базовая экономическая наука в своем развитии реализует внутреннюю логику, т. е. выполняет функции не только объяснения и прогнозирования, но и саморазвития.

В-четвертых. Новые технологические уклады, определяющие основные векторы социально-экономического развития, вне критериального наполнения содержания понятий «информационная, инновационная, цифровая экономика» рождают асимметрию информации для научного экономического знания. Рассмотрение асимметрии информации в качестве фактора, в определенной степени определяющего экономическую политику, объясняет рассогласованность экономической теории и все более усложняющегося строения экономической реальности. В этой ситуации роль внутренней логики саморазвития экономической теории возрастает.

Список литературы

1. Авдокушин Е.Ф. Новая экономика: перезагрузка матрицы // Вопросы новой экономики. 2019. №1. С. 18–25.

2. Автономов В.С. Экономическая теория до и после великой рецессии // Вопросы теоретической экономики. 2018. №2. С. 58–64.
3. Адорно Теодор. Негативная диалектика / пер. с немецкого Е.Л. Петренко. М.: АСТ, 2014. 511 с.
4. Алиев У.Ж. «Экономическая теория» или «теоретическая экономика»? // Проблемы современной экономики. 2003. №3–4.
5. Алиев У.Ж. Концепция «сужающегося предмета-дефиниции» теоретической экономики // Вестник университета «Туран». 2002. №1–2.
6. Алиев У.Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель. Алматы: НИЦ «Фылым», 2001. 348 с.
7. Генкин Б.М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук: Курс лекций. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2002. 384 с.
8. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: дальнейший поиск путей развития // Теоретическая экономика. 2019. №11. С. 4–12.
9. Добров Г.М. Наука о науке. Киев: Наукови думка, 1972.
10. Кузнецов Б.Л. Метаэкономика: новые смыслы и содержания // Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. Екатеринбург: ИЭУРО РАН, 2012. Т. 1. С. 62–64.
11. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонский; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
12. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология // Теоретическая экономика, 2011. №1. С. 17–34.
13. Минакир П.А. Пространственная экономика и экономическая теория / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. Екатеринбург: ИЭУРО РАН, 2012. Т. 1. С. 78–81.
14. Пономарев В.П. Метаэкономика. Саморегуляция общественных отношений. М.: изд-во «СИБ лимитед», 1992. 99 с.
15. Скулкин М.Р. Теоретическая экономика – фундаментальная экономическая наука. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. у-та, 2007. – 18с.
16. Тамбовцев В.Л. Исследования по метаэкономике. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС. 1998. 146 с.
17. Тарханов О.В. Теоретическая экономия (тупик классового подхода). М.: Экономика, 2009.
18. Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество / под ред. д.э.н., проф. Ю.М. Осипова, к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотовой. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС. 2000. 319 с.
19. Труды семинара «Теоретическая экономика» / под редакцией А. Рубинштейна. М.: ИЭ РАН, 2008. Книга I. 932 с.
20. Чекмарев В.В. Концептуальное многообразие новой политической экономии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2018. №2. С. 28–35.
21. Чекмарев В.В. Новая политическая экономия как одно из направлений развития экономической теории // Труды VIII Всероссийского симпозиума по экономической теории. Екатеринбург, 2018. С. 40–41.
22. Чекмарев В.В. Система ценностей и целей в новой экономике // Новая политика для новой экономики: альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму / под ред. А.В. Бузгалина. М. Слово, 2003. С. 111–113.
23. Чекмарев В.В. Экономическая теория: вариативность развития / В.В. Чекмарев, Е.М. Скаржинская, Вл.В. Чекмарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2018. Т. 20. №3. С. 5–14.
24. Чекмарев В.В. Эффективность экономических отношений в новой экономике // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2018. Том 9. №1. С. 23–33.
25. Datziel P., Higgins J. Pareto, Parsons, and the boundary between economics and sociology // American Journal of Economics and Sociology, 2006. Volume 64. Number1. P. 109–126.
26. Hogan T., Lutber W. The explicit cost of government deposit insurance // The Journal of Private Enterprise. 2016. Vol.31.No.2. P.1–13.

Об авторах:

ЧЕКМАРЕВ Василий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАО, Костромской государственной университет, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru. ORCID: 0000-0001-8766-9150, SPIN-код: 4100-5257

ЧЕКМАРЕВ Владимир Васильевич – кандидат экономических наук, докторант, Костромской государственной университет, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru. ORCID: 0000-0001-6557-3035, SPIN-код: 5520-0967

ШВЕЦ Александр Федорович – аспирант, Костромской государственной университет, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru. ORCID: 0000-0003-3930-7475, SPIN-код: 1762-5580

ON THE INTERNAL LOGIC OF THE ECONOMIC SCIENCE DEVELOPMENT (UNDER THE BURDEN OF KNOWLEDGE AND DOUBT)

V.V. Chekmarev¹, V.I.V. Chekmarev², A.F. Shvets³

^{1,2,3} FSBOU VO «Kostroma State University», Kostroma

The purpose of this article is to study the internal logic of the development of economic science, as the reason for the formation of a paradigmatic view of the development of modern economics. There are a lot of factors-reasons influencing the formation of a new paradigmatic view of the fundamental basis of economic science [2, p. 58–64]. Among them, one can name, for example, criteria of scientific reliability in their historical-dialectical life cycle, new standards of scientific argumentation, taking into account a sharp drop in the quality of statistical data and the possibility of using facts, noise filling of the conceptual apparatus of science (for example, burger economics, bilingualism, immersive storytelling). The authors substantiated that one of the directions of the restructuring of scientific thinking is the formation of a polycentric image of fundamental economic science. The scientific novelty of the results obtained lies in the formulation of principles and criteria for the classification of economic knowledge, as well as in the proof of the productivity of determining the name of the fundamental basis of economic science as a general economic theory.

Keywords: *economic science, the internal logic of the development of science, the integration of the views of researchers on the fundamental basis of economic science.*

About the authors:

ChEKMAREV Vasilij Vladimirovich – doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of RAO, Kostroma State University, Kostroma, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru. ORCID: 0000-0001-8766-9150, SPIN-code: 4100-5257

ChEKMAREV Vladimir Vasil'evich – candidate of Economics, doctoral student, Kostroma State University, Kostroma, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru. ORCID: 0000-0001-6557-3035, SPIN-code: 5520-0967

ShVEC Aleksandr Fedorovich – postgraduate student, Kostroma State University, Kostroma, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru. ORCID: 0000-0003-3930-7475, SPIN-code: 1762-5580

References

1. Avdokushin E.F. Novaya ekonomika: perezagruzka matritsy // *Voprosy novoi ekonomiki*. 2019. №1. S. 18–25.
2. Avtonomov V.S. Ekonomicheskaya teoriya do i posle velikoi retsessii // *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*. 2018. №2. S. 58–64.
3. Adorno Teodor. Negativnaya dialektika / per. s nemetskogo E.L. Petrenko. M.: AST, 2014. 511 s.
4. Aliev U.Zh. «Ekonomicheskaya teoriya» ili «teoreticheskaya ekonomika»? // *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2003. №3–4.
5. Aliev U.Zh. Kontseptsiya «suzhayushchegosya predmeta-definitсии» teoreticheskoi ekonomiki // *Vestnik universiteta «Turan»*. 2002. №1–2.
6. Aliev U.Zh. Teoreticheskaya ekonomika: obshchedistsiplinamaya model'. Almaty: NITs «Fylym», 2001. 348 s.
7. Genkin B.M. Vvedenie v metaekonomiku i osnovaniya ekonomicheskikh nauk: Kurs lektsii. M.: Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA M), 2002. 384 s.
8. Gordeev V.A. Teoreticheskaya ekonomiya: dal'neishii poisk putei razvitiya // *Teoreticheskaya ekonomika*. 2019. №11. S. 4–12.
9. Dobrov G.M. Nauka o nauke. Kiev: Naukovi dumka, 1972.
10. Tambovtsev B.L. Metaekonomika: novye smysly i sodержaniya // *Trudy V Vserossiiskogo simpoziuma po ekonomicheskoi teorii*. Ekaterinburg: IEUrO RAN, 2012. T. 1. S. 62–64.
11. Latur B. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu / per. s angl. I. Polonskii; pod red. S. Gavrilenko; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014. 384 s.
12. Lemeshchenko P.S. Teoreticheskaya ekonomika: istoki, predmet, metodologiya // *Teoreticheskaya ekonomika*, 2011. №1. S. 17–34.
13. Minakir P.A. Prostranstvennaya ekonomika i ekonomicheskaya teoriya / P.A. Minakir, A.N. Dem'yanenko // *Trudy V Vserossiiskogo simpoziuma po ekonomicheskoi teorii*. Ekaterinburg: IEUrO RAN, 2012. T. 1. S. 78–81.
14. Ponomarev V.P. Metaekonomika. Samoregulyatsiya obshchestvennykh otnoshenii. M.: izd-vo «SIV limited», 1992. 99 s.
15. Skulkin M.R. Teoreticheskaya ekonomika – fundamental'naya ekonomicheskaya nauka. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ekon. u-ta, 2007. – 18s.
16. Tambovtsev V.L. Issledovaniya po metaekonomike. M.: Ekonomicheskii fakul'tet MGU, TEIS. 1998. 146 s.
17. Tarkhanov O.V. Teoreticheskaya ekonomiya (tupik klassovogo podkhoda). M.: Ekonomika, 2009.
18. Teoreticheskaya ekonomiya: real'nost', virtual'nost' i mifotvorchestvo / pod red. d.e.n., prof. Yu.M. Osipova, k.e.n., v.n.s. E.S. Zotovoi. M.: Ekonomicheskii fakul'tet MGU, TEIS. 2000. 319 s.
19. *Trudy seminarov «Teoreticheskaya ekonomika»* / pod redaktsiei A. Rubinshteina. M.: IE RAN, 2008. Kniga I. 932 s.
20. Chekmarev V.V. Kontseptual'noe mnogoobrazie novoi politicheskoi ekonomii // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2018. №2. S. 28–35.
21. Chekmarev V.V. Novaya politicheskaya ekonomiya kak odno iz napravlenii razvitiya ekonomicheskoi teorii // *Trudy VIII Vserossiiskogo simpoziuma po ekonomicheskoi teorii*. Ekaterinburg, 2018. S. 40–41.
22. Chekmarev V.V. Sistema tsennostei i tselei v novoi ekonomike // *Novaya politika dlya novoi ekonomiki: al'ternativy rynochnomu i konservativnomu fundamentalizmu* / pod red. A.V. Buzgalina. M. Slovo, 2003. S. 111–113.
23. Chekmarev V.V. Ekonomicheskaya teoriya: variativnost' razvitiya / V.V. Chekmarev, E.M. Skarzhinskaya, V.I. Chekmarev // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya*. 2018. T. 20. №3. S. 5–14.
24. Chekmarev V.V. Effektivnost' ekonomicheskikh otnoshenii v novoi ekonomike // *Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki)*. 2018. Tom 9. №1. S. 23–33.
25. Datzel P., Higgins J. Pareto, Parsons, and the boundary between economics and sociology // *American Journal of Economics and Sociology*, 2006. Volume 64. Number1. P. 109–126.
26. Hogan T., Lutber W. The explicit cost of government deposit insurance // *The Journal of Private Enterprise*. 2016. Vol.31.No.2. P.1–13.